

Хотя в этот момент он управлял не собственным телом, Чжоу Цин всё равно чувствовал, как внутри закипает ярость. Прибегнуть к столь грязному трюку — какая же у неё дерзость, сколько наглости! Маленькая злая дух только что сказала, что он — молодой господин из семьи Чжоу, первой по величине богатой семьи в городе. С таким-то положением придаться к какой-то куртизанке проще простого, верно?

И всё же, даже в таких обстоятельствах она посмела устроить подобный балаган — неужели это и впрямь была чистая любовь?

Чжоу Цин продолжал молчать, и Юнь Ло больше не выдержала. Помимо глубокой печали, она чувствовала, как её лицо пылает от жгучего стыда. То, что молодой господин Чжоу не любит её, действительно ранило и огорчало, но его презрение и откровенное пренебрежение заставляли её чувствовать, что жизнь больше не имеет смысла...

— Эта ничтожная женщина обладает лишь внешностью ивы на ветру и рождена в этой презренной яме разврата, прекрасно понимая, что недостойна молодого господина. Только что... только что эта ничтожная помутилась рассудком, из-за чего и совершила столь ужасную ошибку. Молодой господин может не беспокоиться: с завтрашнего же дня в этом Циншане больше не будет женщины по имени Юнь Ло.

Договорив эти слова по слогу, Юнь Ло больше не посмела взглянуть на Чжоу Цина. Она схватила ножницы из стоявшей на столе корзинки для рукоделия и с размаху вонзила их себе в грудь. Из комнаты выплыло маленькое женское привидение. Оно скользило по воздуху со второго этажа на первый, разгоняя по пути бесчисленные шелковые занавеси и жемчужные подвески. Мелькали женские платья и мужские халаты. Миновав первый этаж, призрак направился дальше вглубь и вплыл во внутренний двор. Во дворе росло исполинское древнее дерево, под которым было светло как днем: там собралась целая толпа духов — мужчин и женщин, старых и молодых — они пировали, ели, пили и предавались забавам.

Её появление заставило духов с удивлением поднять головы, но, узнав ее, они тут же опустили их обратно. Кто пил вино — продолжал пить, кто ел мясо — продолжал есть, а те, кто ворковали со своими возлюбленными, вернулись к прерванному занятию.

— А-Янь, что на этот раз стряслось? — к ней подошла только Сяо-Юй, женщина-призрак, которая водила дружбу с малышкой.

Маленькое привидение тяжело дышало, указывая пальцем на комнату Юнь-Ло на втором этаже:

— Сестрица Сяо-Юй, беда! Малышка Юнь-Ло подсыпала зелье молодому господину Чжоу, а сейчас раздевает его!

Услышав это, Сяо-Юй на мгновение остолбенела, а затем рассмеялась:

— Разве это не прекрасно? Почему ты не осталась там полюбоваться зрелищем, а примчалась обратно? А Янь так сильно встревожилась, что затрясла Сяо Юй за руку:

— Мало того что тому молодому госпожичу из семьи Чжоу подсыпали какое-то зелье, так я его

еще и напугала до смерти! Если он придет в себя и с ним что-то случится, люди из клана Чжоу житья не дадут нашей Сяо Юнь Ло. Сестрица Сяо Юй, мы ведь обе растили Сяо Юнь Ло, ты обязательно должна ее спасти!

Лицо Сяо Юй мгновенно окаменело, и она поспешно спросила:

— Ты правду говоришь?

А Янь закивала так усердно, что едва не свернула шею.

Сяо Юй со злости подняла руку и так больно ущипнула А Янь за ухо, что та взвыла, после чего обе призрачницы поспешно выплыли наружу. Когда они поднялись на второй этаж, масляная лампа в комнате уже снова горела. Чжоу Цин сидела на краю кровати, безвольно опустив руки, а Юнь Ло примостилась рядом на корточках и перевязывала ей рану.

Перевязывая, она беспрестанно роняла крупные слезинки.

Чжоу Цин никогда не испытывала симпатии к плаксивым женщинам. Сейчас, едва спасшая человека и при этом сама пострадавшая, она кипела от раздражения и уже собиралась прикрикнуть на девчонку. Но не успела она раскрыть рот, как ее пробил озноб — в комнате внезапно повеяло зловещим холодом, и в дверях одна за другой появились две фигуры.

Та, что шла слева, была облачена в длинное белое платье, черные как смоль волосы рассыпались по плечам, а лицо поражало ослепительной красотой. Если бы не способность парить над полом, Чжоу Цин ни за что не поверила бы, что перед ней призрак. Что же до второй, справа — с вытаращенными глазами и надутыми щеками, в зеленом платье — это была та самая шумная маленькая призрачница, что недавно сбежала.

— А Янь, — Сяо Юй остановилась у порога и, обернувшись, вытянула за собой малышку, спрятавшуюся у нее за спиной. — Ты сказала, что напугала молодого господина Чжоу. Выходит, молодой господин Чжоу может тебя видеть?

Маленькая призрачница по имени А Янь встретила взглядом с Чжоу Цин и уже собиралась кивнуть, как вдруг Чжоу Цин отвернулась.

— Очень больно? — движение Чжоу Цин встревожило Юнь Ло, и она тут же испуганно подняла голову.

Чжоу Цин нахмурилась:

— Нет.

Слезы Юнь Ло хлынули с новой силой:

— Во всем виновата я! Если бы не попытка спасти меня, молодой господин ни за что бы не пострадал.

Чжоу Цин промолчала, потому что маленькая призрачница, воспользовавшись тем, что она отвернулась, подлетела ближе. Сейчас та сидела на корточках рядом с Юнь Ло, задрав голову и в упор разглядывая Чжоу Цин.

— Молодой господин Чжоу? — А Янь помахала рукой перед самым носом Чжоу Цин. — Вы меня видите? Видите же, да?

Правая рука Чжоу Цин была зажата в ладонях Юнь Ло, а левой она до побеления костяшек вцепилась в собственный подол. Спокойно, главное — не смотреть ей в глаза, делать вид, что ничего не замечаешь. Она беспрестанно внушала это себе, решительно игнорируя любые крики А-Янь.

А-Янь старалась изо всех сил, но в конце концов разочарованно опустила плечи и выпрямилась.

— Сестрица Сяо Юй, наверное, мне показалось, молодой господин Чжоу вовсе не испугался меня, — уныло произнесла она. Сяо Юй погибла пятнадцать лет назад, а до своей смерти она была первой красавицей Ёчуньюаня. Занимая столь видное положение, она, естественно, знала и видела куда больше простых людей, так что у господина Чжоу, у которого от страха на тыльной стороне ладони вздулись вены на руке, могло получиться обдурить разве что такую глупышку, как А-Янь.

Она бросила взгляд на не перестающую плакать Юнь Ло, подошла ближе и встала рядом с А-Янь.

— Господин Чжоу, ваша покорная служанка Сяо Юй. Я явилась сюда, во-первых, чтобы принести извинения за неучтивое поведение моей сестрицы А-Янь, оскорбившей вас, а во-вторых, в надежде, что вы не станете сводить счетов с маленькой Юнь Ло. Пусть она поступила неправильно, но ведь она и впрямь всем сердцем привязана к вам. Очень прошу вас, господин Чжоу, забыть о сегодняшнем происшествии и ни в коем случае не упоминать о нём матушке.

— Да-да, маленькая Юнь Ло не со зла! Господин Чжоу, вы человек великодушный, простите её на этот раз, — поспешно добавила А-Янь и принялась размахивать руками перед самым лицом Чжоу Цин, совершенно забыв, что еще минуту назад утверждала, будто Чжоу Цин её не видит.

Чжоу Цин не смела подать и звуку.

Это же настоящие призраки! И теперь они таким важным видом несут речи о помиловании — кто знает, какими уловками они пользуются? Поди знай, стоит ей хоть слово сказать, как у неё тут же душу вытрясут. К тому же, хотя ей раньше и не доводилось сталкиваться с нечистью, страшных историй она наслушалась предостаточно. Вдруг ей встретился злой дух, прикинувшийся добрым? Если она сейчас во всём признается, разве это не значит — пустить волка в огород?

— Сестрица Сяо Юй, господин Чжоу правда меня не видит! — запротестовала А-Янь.

Сяо Юй скривила губы в холодной усмешке и произнесла, глядя на А-Янь:

— Я помню, ты вроде бы утопилась. А ну-ка покажись такой, какой была перед смертью — глядишь, тогда господин Чжоу тебя и увидит.

— Ни за что, это же так страшно! — тут же воспротивилась А-Янь.

Сяо Юй усмехнулась:

— Если говорить об уродстве, то я, повесившаяся, выгляжу куда страшнее. А-Янь, если ты не хочешь, тогда мне придётся явить господину Чжоу свой истинный облик, только боюсь, господин Чжоу от страха рассудка лишится.

Твою ж мать.

Дрянная призрачка!

В душе Чжоу Цин пронеслось стадо диких мустангов, но сделать она ничего не смела. Заметив, что её платок завязался узлом, она торопливо поднялась на ноги.

— Госпожа Юнь Ло, я пойду, — произнесла она, уже не смея гадать, догадывается ли Юнь Ло о присутствии этих двух призраков. Спрашивать она не осмелилась и, шатаясь, бросилась к выходу.

— Господин Чжоу... — испуганно окликнула её Юнь Ло.

Чжоу Цин не ответила, выскочила за дверь, сбежала по лестнице и на всех парах понеслась к парадному входу.

— Молодой господин, вы что это, так рано уходите?! — из-за угла выпрыгнул толстенький паренёк в одежде слуги и уставился на Чжоу Цин круглыми от удивления глазами. — Теперь в следующее заведение направимся?

Молодой господин... следующее заведение...

— Только не в Алый терем по соседству, тамошние девицы куда хуже наших ёчуньюаньских! — из-за плеча слуги высунулась та самая болтливая маленькая призрачка, что только что шумела на втором этаже.

У Чжоу Цин не было времени терзаться мыслями о том, что она и вправду, похоже, превратилась в мужчину — от страха ей хотелось описаться. Что значат эти две призрачки? Неужели они вздумали увязаться за ней?

С какой стати? Неужели из-за того, что прежний хозяин тела только что умер, от неё сейчас исходит слишком сильная энергия Инь, и эти две девицы-призрачки хотят отнять её тело?

Отнять тело!

При этой мысленно Чжоу Цин словно осенило. Чего ей бояться-то? В некотором смысле она ведь теперь сама призрак! Если её тело отнимут, глядишь, она сможет взять да и вернуться в современный мир!

При этой мысли страх в её сердце заметно поубавился. Она свирепо зыркнула на А-Янь, а затем приказала слуге:

— Никуда не идём, домой.

Домой и так рано. Слуга неохотно кивнул и пробормотал:

— Тогда подождите немного, молодой господин, я кликну кучера.

Стоило слуге отлучиться, как Сяо Юй и А-Янь тут же подплыли к ней.

Чжоу Цин попыталась сохранить невозмутимый вид и, глядя прямо на А-Янь, потребовала:

— Выкладывайте, маленькие призрачки, чего вам от меня надо?

— А я ведь говорила, что не ошиблась! Ты и правда нас видишь! — радостно рассмеялась А-Янь.
— Господин Чжоу, а когда это вы научились нас видеть? Раз уж вы нас видите, как же вы не побоялись заглянуть в наш Ёчуньюань?

Чжоу Цин вовсе не горела желанием с ней любезничать, отвернулась и, переборов страх, уставилась на Сяо Юй.

Сяо Юй изогнула брови в улыбке и произнесла:

— Господин Чжоу, то, о чём ваша покорная служанка говорила ранее...

Чжоу Цин на секунду замерла, вспомнив слова, которые эта призрачка бросила наверху, и тут же поспешила заверить:

— Будьте спокойны, я не стану донимать госпожу Юнь Ло. Сегодняшнее происшествие я напрочь забуду и больше никогда о нём не упомяну.

Если ей удастся убраться отсюда целой, она клялась больше ни за что и никогда не ступать ногой в Ёчуньюань!

Сяо Юй никак не ожидала от неё такой сговорчивости. Она с явным удивлением окинула её взглядом, затем с мягкой улыбкой отвесила поклон и посторонилась, освобождая дорогу.

— Раз уж господин дал слово, ваша покорная служанка может быть спокойна, — промолвила она, протягивая руку в указующем жесте. — Время уже позднее, так что извольте отправляться домой, раз собрались.

И вот так просто её отпустили? Чжоу Цин про себя недоумевала, но задерживаться не смела и широким шагом направилась к остановившейся у входа карете. Не дожидаясь, пока слуга спрыгнет на землю и поможет ей забраться, она сама схватила его за руку и влезла внутрь. После этого она отдернула занавеску и плюхнулась на сиденье.

— Молодой господин... — лицо слуги внезапно покраснело.

Молодой господин, как он мог взять его за руку? Неужели... неужели молодой господин положил на него глаз?

— Поехали быстрее! — Раздавшийся из кареты звонкий окрик заставил слугу прийти в себя. Боже мой, да он посмел облапять руку молодого господина! Если госпожа узнает, останется ли он в живых?

Пока слуга дрожал от страха, у входа в Ичуньюань Аянь тоже отчаянно рвалась догнать Чжоу Цин:

— Сестрица Сяо Юй, молодой господин Чжоу еще не ответил мне! Я должна пойти и все выяснить!

— Полно тебе, — Сяо Юй мертвой хваткой держала ее за руку, не отпуская. — Молодой господин Чжоу сегодня и так натерпелся страху, нельзя же к нему лезть. Если он от исхода совсем умом тронется, у тебя и вовсе не останется объекта для тайной страсти.

Аянь повернула голову и сердито уставилась на Сяо Юй.

— Ты врешь! — выкрикнула она. — Никакой тайной страсти к молодому господину Чжоу у меня нет!

Сяо Юй со смешком ущипнула ее за нос:

— Чего ты стыдишься? Во всем Циншаньчжоне девять из десяти незамужних девушек сохнут по нему. Тайная страсть к нему — это нормально. Если бы не Цин-лан, я бы тоже по нему сохла.

Цин-лан, молодой господин Цинь Сюань, был давнишним возлюбленным Сяо Юй. При жизни они были парой, после смерти, естественно, остались вместе. Правда, в этот день Цинь Сюаня в Ичуньюане не было: он вернулся на кладбище в соседнем уездном городке, чтобы забрать серебро и деньги, которые недавно сожгли его родные. Сяо Юй была куртизанкой, после смерти о ней в загробном мире некому было позаботиться, так что во всем полагаться на еду и питье приходилось только благодаря Цинь Сюаню.

— Да не сохну я! — Аянь рассердилась так, что едва не плакала.

Только тогда Сяо Юй не осмелилась больше дразнить ее:

— Хорошо-хорошо, знаю, что не сохнешь. Если бы сохла, не прибежала бы ко мне, а сразу вселилась в тело Сяо Лолуо и закрутила с молодым господином хорошие дела.

Аянь умерла в свои лучшие восемнадцать лет. Поскольку она была приемной дочерью

содержательницы Ичуньюаня, даже дожив до восемнадцати, она ни разу не принимала клиентов. Для Аянь главным сожалением после смерти было то, что ей так и не довелось испытать с мужчиной настоящей любви, поэтому Сяо Юй то и дело подтрунивала над ней этим.

Аянь опустила голову, и ее щеки мгновенно вспыхнули. Сестрица Сяо Юй и правда такая смелая, что осмеливается говорить о чем угодно!

Улыбнувшись, Сяо Юй подошла, взяла Аянь за руку и повела обратно в Ичуньюань.

– Но вообще, Аянь, ты уже десять лет как призрак. И пусть из-за того, что люди и духи идут разными путями, тебе нельзя связываться с живым человеком, ты вполне можешь найти себе пару среди духов, – обстоятельно заговорила она. – Цин-лан в прошлый раз упоминал новопреставившегося призрака. Как и он сам, он ученый муж, да к тому же писанный красавец. Если у тебя будет время, повидайся с ним.

Щеки Аянь заливались румянцем раз за разом, но ответить согласием она так и не осмелилась.

Чжоу Цин вовсе не переродилась в теле мужчины!

Она еще даже не успела проверить собственный пол, ха-ха, ну и беззаботная же у нее душонка, хи-хи-хи! Впрочем, кто бы на ее месте не растерялся, когда едва явившись на свет, сразу сталкиваешься с маленьким женским призраком?

М-да, это глава в подарок за сотню добавлений в избранное, спасибо всем за подписки на призрачную девушку Аянь!

Циншаньчжэнь был невелик, и если выехать из Ичуньюаня в карете, то вскоре показались парадные ворота усадьбы семьи Чжоу.

– Молодой господин, мы дома, – произнес слуга и поспешно спрыгнул с кареты.

Всю дорогу Чжоу Цин о чем-то думала, и ее голова до сих пор оставалась как в тумане. Услышав это, она лишь машинально приподняла занавеску кареты и увидела, что пухлый слуга и кучер стоят по обе стороны от нее, а на их лицах застыло крайне почтительное выражение.

Похоже, порядки в этой семье Чжоу и впрямь весьма строгие.

На сердце у Чжоу Цин было тревожно, но выказывать какие-либо чувства она не решалась. Подумав, что все случившееся этой ночью в любом случае было позором, она вполне имела право злиться. Поэтому девушка напустила на себя суровый вид и спрыгнула с кареты.

Казалось, в прошлом молодой господин вел себя точно так же: на лицах слуги и кучера не дрогнул ни один мускул.

Шагая впереди, Чжоу Цин лишь бегло глянула на двух каменных львов у входа и решительно поднялась по ступеням. Проворный слуга первым бросился стучать в дверь. Едва створки отворились, Чжоу Цин под приветствия привратников ступила на землю усадьбы Чжоу.

– Молодой господин, вы вернулись! – со стороны прибежала служанка в розовом платице и привычно подхватила Чжоу Цин под руку, направляясь вглубь усадьбы. – Почему это вы сегодня вернулись так рано? Эта служанка думала, что придется прождать по меньшей мере еще с час!

На вид девчужке было лет четырнадцать-пятнадцать: детская наивность еще не сошла с ее лица, но сама она уродилась необыкновенно хорошенькой. Стоило ее руке обвиться вокруг своего локтя, как Чжоу Цин отчетливо уловила исходивший от служанки легкий аромат.

Тело Чжоу Цин слегка оцепенело, а лицо позеленело.

Неужели это личная наложница ее нынешнего тела?

Служанка не заметила странностей Чжоу Цин и не видела ничего дурного в том, что та не отвечает. Пройдя с ней пару шагов, она повернула голову и замахала рукой назад:

– Ли Эр, ступай пока. Если завтра молодой господин захочет выйти, я велю кому-нибудь передать тебе.

Пухлый слуга улыбнулся и кивнул:

– Тогда побеспокою сестрицу Сяо Хун.

С этими угодливыми словами он отвесил поклон в спину Чжоу Цин:

– Молодой господин, тогда этот мелкий пока удалится.

Стоя к нему спиной, Чжоу Цин даже не удостоила его ответом.

Больше всего ее поразило другое: если девчонка по имени Сяо Хун – личная наложница прежнего хозяина, то разве не было верхом бестактности со стороны Ли Эра звать ее сестрицей Сяо Хун прямо у того на глазах?

Она окончательно запуталась: семья Чжоу – это приличный дом или сплошное безначалие?

Поскольку она здесь новенькая, нужно вести себя скромнее.

С мрачным лицом Чжоу Цин шла следом за Сяо Хун вглубь усадьбы. Прошагав минут пятнадцать, они свернули к лунным воротам и, пройдя еще около сотни метров, добрались до небольшого внутреннего двора. Заметив, как две пожилые служанки бросились им навстречу с улыбками на лицах, Чжоу Цин наконец сообразила, что они на месте.

Хотя в современной жизни она вела себя разнузданно, к домашней прислуге всегда относилась очень вежливо. Но сейчас была древность, и она не имела ни малейшего понятия о предыстории происходящего, так что просто не знала, как себя вести. Впрочем, вспомнив, что она вообще-то сердится, Чжоу Цин предпочла сделать вид, будто никого не замечает.

С каменным лицом она вошла во двор.

А вот Сяо Хун, шедшая позади на полшага, в этот момент провела пальцем по горлу, делая пожилым служанкам выразительные знаки, после чего поспешно догнала хозяйку.

Какая оплошность, надо было оставить Ли Эра и расспросить, что такого стряслось с господином вне дома. Судя по тому, как он зол – всю дорогу она намеренно пыталась разговаривать его шутками, но он даже не взглянул на нее, – стоит ему встретиться со старейшинами и тремя молодыми господами, как разразится грандиозный скандал.

Дворик оказался небольшим. Чжоу Цин направилась к главным покоям, и не успела она сделать и пары шагов, как оттуда вышла еще одна служанка, одетая точно так же, как Сяо Хун.

Увидев Чжоу Цин, та на мгновение замерла от неожиданности, а затем с улыбкой подбежала ближе.

– Молодой господин вернулся! – как и Сяо Хун, она тут же обхватила Чжоу Цин за руку.

Чжоу Цин мысленно выдохнула: вторая личная наложница?

– Старейшины, должно быть, еще не ужинали, молодой господин, скорее входите в комнату, переодевайтесь и пойдемте вместе к столу. Раньше госпожа даже посылала людей передать, что вы уже столько дней не показывались дома, и они с главой семейства жутко по вам скучают. – Не замечая, как подруга беспрестанно шлет ей предостерегающие знаки, Сяо Цуй радостно отчитывалась перед хозяином.

Хотя Чжоу Цин любила женщин, брать на себя чужих баб она не собиралась. К тому же прежний хозяин был мужчиной, а она – женщиной; стоило ей только подумать об этом, как по коже бежали мурашки, и спасало ее от приступа тошноты лишь прекрасное воспитание.

– Не пойду, я не хочу, – холодно бросила Чжоу Цин, выдергивая руку.

Служанка Сяо Цуй удивленно посмотрела на опустевшую руку, а затем перевела взгляд на Сяо Хун. Та изобразила жест перерезанного горла и бросилась догонять Чжоу Цин.

Пройдя вслед за двумя служанками в главные комнаты, Чжоу Цин углубилась внутрь жилых покоев.

В убранстве преобладали зеленые тона, вероятно, из-за приближавшегося лета: здесь висели нежно-зеленые бусинные занавеси, оконная марля отливала еще более глубоким зеленым оттенком, да и полог на кровати был полупрозрачным, зеленоватым.

Она не успела толком осмотреться, как одна служанка бросилась помогать ей раздеваться, а вторая распахнула створки шкафа, выбирая наряд. Бросив случайный взгляд на гардероб и заметив, что он забит женской одеждой до отказа, Чжоу Цин так опешила, что даже забыла остановить Сяо Хун, которая уже расстегивала на ней одежду.

Женская одежда! Там сплошное женское платье!

Неужели прежний владелец тела был извращенцем?

Нет-нет, даже если бы он и страдал извращениями, вряд ли стал бы забивать шкаф женскими нарядами. Оставалось лишь одно объяснение...

Чжоу Цин стремительно опустила глаза.

Верхнее ханьфу Сяо Хун уже успела проворно снять, и теперь на ней оставалось лишь белое исподнее набедренное одеяние. Напрягши все силы, девушка прислушалась к ощущениям в груди – но не почувствовала даже намека на стягивание. Выходило, что она... от природы обладательница плоской груди?

В былые времена ее красота считалась в тусовке легендарной, но еще больше славилась ее фигура. То были поистине крутые изгибы с обхватом груди третьего размера!

А теперь...

Будь у нее хоть капля груди, она бы не провела столько времени, не догадываясь о собственном

женском поле!

Способ перемещения явно подкачал, и Чжоу Цин была готова закрыть глаза и пожелать переродиться заново. Для женщины, которая больше всего гордилась своими формами, внезапно обнаружить, что она стала плоской со всех сторон, и что ее грудь даже плосче мужской, оказалось невыносимо – ей откровенно не хотелось жить.

Заметив, что хозяйка не сводит глаз с собственной груди, Сяо Хун от страха задрожала всем телом.

<http://bllate.org/book/20984/2130468>